

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бул макала эл аралык байланыштардагы кеп маданиятынын тилдик мададанияттык маселелерге арналат.

Данная статья посвящается исследованию лингвокультурологических проблем речевого этикета в межкультурной коммуникации.

This article is devoted to the lingua-cultural problem of speech etiquette in the intercultural communication.

Лингвокультурология тесно связана с лингвострановедением, которое может считаться одним из ее источников. Их роднит то, что обе дисциплины имеют не только теоретическую, но и прикладную, лингводидактическую направленность. Известна концепция, согласно которой лингвокультурология определяется как "аспект лингводидактики, рассматривающий проблемы взаимодействия культуры и языка в процессе его функционирования, а также описания и преподавания". При таком подходе, как считают некоторые исследователи, лингвокультурология оказывается уже по своему содержанию, чем лингвострановедение, ее объектом является материальная и духовная культура, созданная человеком, а такие предметные области, как природа, животный и растительный мир, географическое положение страны, климат должны остаться за ее пределами. Это положение небесспорно, так как многие понятия, относящиеся к миру природы, окружены мощным ассоциативно-образным ореолом или выступают как концепты культуры, что делает необходимым их включение в состав лингвокультурологических объектов. В отличие от лингвострановедения, для которого был характерен избирательный, скорее иллюстративный подход к описанию культурных реалий, лингвокультурология ставит перед собой задачу целостного, системного представления единиц языка и культуры в их корреляции и взаимодействии. В настоящее время лингвокультурология в нашей стране ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых современной жизнью общества, на полную и объективную интерпретацию фактов и явлений культурной жизни, не допускающую "купюр" по идеологическим соображениям.

Смежные научные дисциплины различаются способом представления и толкования культурной информации. Лингвострановедческие словари и страноведчески ориентированные исследования описывают понятия и факты общественной, экономической, культурной жизни страны, культурные реалии, связанные с ее историей, бытом, традициями, литературой,

искусством, образованием и т.п. Эти лексические и фразеологические единицы, имеющие реальный прототип в пространстве или во времени, несут фоновые знания, с помощью которых единицы языка соотносятся с фактами культуры.

Лингвокультурология "работает" на глубинном уровне семантики, с учетом системного и интегративного подходов к явлениям языка и культуры. Соотнося значения культурно-детерминированных единиц с концептами общечеловеческой или национальной культуры, лингвокультурологический анализ дает им глубинную и объемную экспликацию. Примером может служить фразеологическая серия со словом "раб" в метафорически связанном значении: "раб страстей", "раб желаний", "раб привычек". Заложённая в этих сочетаниях культурная информация восходит к религиозному дискурсу и выражению "раб Божий". В переносном значении слово "раб" указывает на зависимость человека от особенностей характера и обстоятельств, на его несвободу. Источником лингвокультурной информации может быть сопоставление языковых систем, в которых и лексические единицы, и концепты предлагают различное членение окружающей действительности: рус. трава – нем. Gras и Kraut, ягоды – нем. Beeren, костюм – нем. Anzug и Kostüm).

Итак, лингвострановедение, которое изначально определялось как лингводидактический аналог или коррелят социолингвистики, предлагается рассматривать как прикладной аспект лингвокультурологии.

"Текстоцентрическая" концепция лингвокультурологии позволяет уточнить ее содержание и объект анализа. Стыковка лингвистики и культурологии происходит через текст, который, с одной стороны, является высшим уровнем языка, а с другой стороны, представляет собой одну из форм культуры. В терминах московско-тартуской семиотической школы культура определяется как Текст, т.е. текст высшего порядка. Это значит, что культуру можно считать наивысшим уровнем языка, но такая позиция возможна только в лингвокультурологии, которая рассматривает язык как систему воплощения культурных ценностей. Ее объектом является текст как важнейшая единица культуры. При этом текст и объединяет, и в то же время разделяет лингвистику и лингвокультурологию, которые имеют противоположную направленность. Слово же интересует лингвокультуролога как свернутый текст. Разные подходы к объекту лингвокультурологии можно примирить, полагая, что языковая картина мира выводится из текста, а текст выступает как цель и средство исследования культуры, как способ проникнуть в ее сущность.

Важен вопрос вхождения текста в культуру. При своем создании он является принадлежностью индивида. Чтобы текст вошел в культуру, его должен присвоить социум. Основным способом такого коллективного присвоения служит многократная интерпретация текста. Как общество присваивает себе продукт творчества индивида, как индивид усваивает культуру – коллективное сознание, как чужой текст делается своим, какие лингвистические механизмы обеспечивают данные процессы – на эти вопросы должна найти ответ лингвокультурология.

Текст и культура имеют ряд общих признаков и черт.

1. В отличие от предложения и слова текст принципиально ситуативен. В своих конкретных формах культура также ситуативна, она ориентирована на внеязыковую действительность.

2. Культура и текст одновременно и дискретны, и континуальны, целостны.

3. В тексте совмещаются язык и метаязык; любой текст "закодирован дважды": один язык используется для описания ситуации – кодирования сообщения, а другой – для его толкования. Такие термины, как "закон" и "молитва", принадлежат каждый двум языкам – общему и специальному. Текст бисемиотичен, культура также принципиально полисемиотична, она опирается на множество языков.

4. И текст, и культура нуждаются в интерпретации. Путем интерпретации текста происходит процесс его осознания. Вот почему Хайдеггер и другие философы-экзистенциалисты ставят знак равенства между текстом и сознанием. Культура в сознании ее носителей непрерывно видоизменяется, она живет постольку, поскольку ее компоненты – тексты – постоянно прочитываются заново.

5. В тексте и культуре присутствуют элементы объективного и субъективного.

6. В культуре постоянно противостоят консервативное и новаторское начала. Для ее нормального функционирования важны и традиции, и новаторство. В концепции К.Леви-Стросса противопоставлены два типа культуры. Холодная культура рассчитана на максимально точное воспроизведение текстов, например религиозных, сакральных. Горячая культура настроена не столько на воспроизведение созданных текстов, сколько на их решительное обновление. В тексте также различаются тематическая и рематическая стороны, данное и новое. Культура по своей сути рематична, она самообновляется и самообогащается. Предмет исследования в лингвокультурологии составляют несколько типов лингвокультурных единиц и явлений.

1. Слова и выражения, служащие предметом описания в лингвострановедении, включая безэквивалентную лексику. В эту категорию входят цитаты из русской классики: человек в футляре, лишние люди, горе от ума, а также лозунги и политические дискурсы советской и постсоветской эпох: путевка в жизнь, борьба за урожай, "прихватизация" и т.п.

2. Мифологизированные культурно-языковые единицы: обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные во фразеологизмах, пословицах, образно-метафорических единицах. В их основе, как правило, лежит мифологема, или архетип. Мифологема – важный для мифа персонаж или ситуация, его "главный герой", который может переходить из мифа в миф. В основе мифа лежит архетип – устойчивый образ, обобщенный символ, присутствующий в индивидуальном сознании и имеющий распространение в культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафурова Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. – Волгоград, 1997. – 108 с.

2. Астафурова Т.Н. Варьирование речевой деятельности в межкультурном деловом общении // Тезисы докл. науч. конф. "Языковая личность: Жанровая речевая деятельность", Волгоград, 6-8 дек. 1998 г. – Волгоград, 1998. – С. 6-7.
3. Золотова Г.А. Синтаксическая сингармония и культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. - М., 1970.– С. 178-217.
4. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
5. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М., 1973. – С.179-185.